

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ**

М. А. Самовольцев

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Представители разных социальных наук часто придают различный смысл многим терминам. Так, термины «политика» и «субъект политики» правоведами и политологами понимаются по-разному. М. Вебер определял политику как руководство или оказание влияния на руководство политическим союзом (государством). Правоведы, как правило, понимают под политикой совокупность способов применения властных полномочий государственными органами для регулирования общественных отношений в соответствии с заданными целями. Различия в понимании сущности политики политологами и правоведами определяют разницу в представлениях о субъектном составе политических отношений. Субъектами политики с юридической точки зрения могут быть только государственные органы. Политологи, как правило, считают, что субъектом политики может быть любой социальный субъект, обладающий ресурсами власти.

В законодательстве большинства современных государств имеются законы об основах государственной политики в той или иной сфере. Чтобы обеспечить логичность, непротиворечивость норм законов об основах государственной политики, законодатель должен избрать тот или иной подход к определению сущности политики. Практика нормотворческой деятельности показывает, что нормотворческие органы не всегда придерживаются правового подхода к определению сущности социальных феноменов, в том числе политики. В качестве примера приведем Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» от 19 января 1993 г. № 2105-ХП (далее – Закон).

Любое определение политики содержит указание на субъект и объект политики. Из содержания ст. 1 Закона следует, что сущность государственной научно-технической политики состоит в воздействии государства на общественные отношения с участием субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности. То есть субъектом государственной научно-технической политики является государство в лице уполномоченных государственных органов; объектами государственной научно-технической политики являются общественные отношения с участием субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности, под которыми законодатель понимает физических и юридических лиц, объединения физических и (или) юридических лиц, осуществляющих соответственно научную, научно-техническую или инновационную деятельность.

Согласно ч. 1 ст. 6 Закона субъектами государственной научно-технической политики являются государственные органы, субъекты научной, научно-технической и инновационной деятельности. В соответствии со ст. 1 Закона объектами государственной научно-технической политики являются общественные отношения с участием субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности. Очевидно, что с точки зрения законодателя субъекты научной, научно-технической и инновационной деятельности могут быть субъектами и объектами государственной научно-технической политики. То есть законодатель при создании норм Закона допустил смешение двух подходов к определению сущности политики и ее субъектов – политологического и правового, что явилось причиной противоречия нормативных положений ст. 1 и абз. 3 ч. 1 ст. 6 Закона.

Если законодатель желал наделить субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности статусом субъектов государственной научно-технической политики, то в Законе следовало бы определить формы участия этих субъектов в формировании или реализации государственной научно-технической политики.